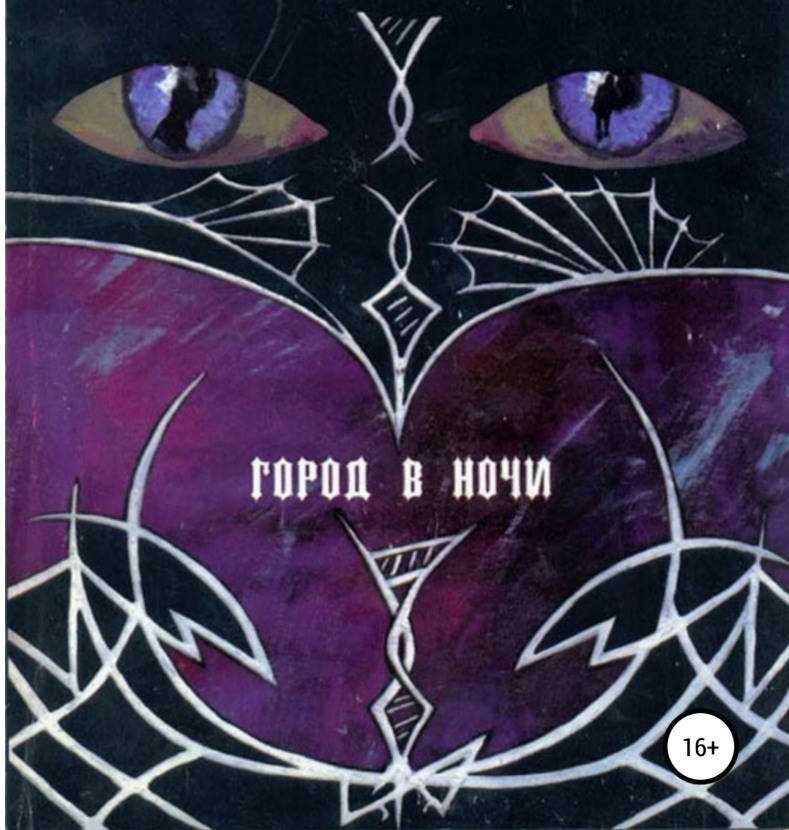

Полина Ишина

АНГЕЛ СМЕРТИ

ГОРОД В НОЧИ

16+

Полина Ишина

Ангел Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64058462

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98314-4

Аннотация

В книге рассказывается о приключениях молодого лейтенанта милиции Сергея Донцова. Однажды ночью он стал свидетелем убийства своего друга жутким существом и был спасен оперативной группой неизвестной организации. В результате Сергей становится членом секретного общества по контролю над вампирами в городе Москве. Вампиры представители другой расы живые создания из плоти и крови с необычными способностями. В истории речь пойдет о деле серийного убийцы. Сергею предстоит распутать нить таинственных преступлений, встретиться лицом к лицу со своими страхами, найти любовь, раскрыть тайны прошлого, сразиться с убийцей и сделать сложный выбор.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Полина Ишина

Ангел Смерти

Пролог

Ночь была тихой и теплой, воздух казался густым от наполнявших его ароматов молодой травы и пыльного асфальта, все еще хранящего в себе жар прошедшего дня. Алекс стоял в арке, прислонившись спиной к грязной стене. Он медленно вдыхал густой майский воздух, стараясь не пропустить ни малейшего запаха.

Алекс любил весну, любил нежный аромат яблоневых цветов и тихий шорох распускающейся на деревьях листвы. Странно, но в городе все это ощущалось намного острее, особенно здесь – в «тихом центре» Москвы. словно проснувшись, природа выбиралась из асфальтовой скорлупы, осторожно расправляя свои зеленые влажные крылья.

Алекс пришел к дому с ржавой табличкой «Киевская улица. Дом 18» вслед за Обреченной уже более часа назад и все это время стоял, почти не шевелясь, наслаждаясь ароматами тихой ночи.

Он ждал.

Конечно, Алекс мог слышать все, что происходило в квартире девушки, ведь окно на третьем этаже

было слегка приоткрыто. Но он не прислушивался, ему было достаточно ощущать ее близкое присутствие, особый запах, исходящий от ее тела. Закрыв глаза, он снова видел темное мерцание смерти, пульсирующее в ее венах. Алекс знал, что скоро он поднимется в квартиру Обреченной чтобы исполнить свой Священный Долг.

По улице мимо арки прошли трое пьяных парней, громко выкрикивая слова какой-то нескладной песни. Когда их голоса немного стихли, до Алекса донесся легкий, едва уловимый запах: смесь ландыша и лимона с тонким ароматом юной женской плоти.

Он прислушался. Вдоль дома шла девушка, ее легкие шаги одиноко звучали в ночной тишине.

Вампир подошел к самому краю арки и посмотрел за угол – девушка приближалась. Теперь он мог ее видеть. Светлые волосы до плеч, легкое летнее платьице и босоножки. Словом, обычная хорошенькая девушка. Однако в ней было нечто особенное. Когда она приблизилась, Алекса окутало облако ее аромата, он был настолько прекрасен, что все остальное словно перестало существовать.

Алекс ощутил, как ускоряется ритм его сердца, и непроизвольно выходят наружу клыки. Его охватило желание.

Девушка была уже совсем близко, она шла, беспечно покачивая сумочкой и что-то тихо напевая себе под нос. Алекс закрыл глаза. В густой тьме ровно светилось золотистое сияние ее жизни. Он застыл, любуясь ее совершенством. Эта

девушка должна прожить долгую, счастливую жизнь. Алекс поднял взор чуть выше и вздрогнул. На самом верху сияние было нарушено, в нем мерцала темная точка, размером не больше зерна.

Он открыл глаза, удивительная незнакомка как раз прошла мимо, едва не коснувшись его рукой, Алекс ощутил ее тепло.

У нее был тонкий профиль и длинные ресницы. Девушка была действительно красива, но Алекс знал – она Обречена.

Глава 1

ООО «РАССВЕТ»

Утро выдалось ясным, и солнце уже начинало припекать. Лейтенант милиции Сергей Донцов вышел из душного автобуса и облегченно вздохнул. Он был одет в потертые голубые джинсы и серую футболку с крупной надписью «KETTLER»: сегодня у Сергея был выходной.

Шагнув на тротуар, он достал из кармана мятую пачку сигарет и с удовольствием закурил.

Май был в самом разгаре, и вдоль ближайшего дома пышно цвела сирень. Донцов отломил пару веток и выбросил недокуренную сигарету. Он знал, что Юлия Григорьевна ненавидит запах табака, и чтобы его заглушить, сунул в рот сразу три подушечки «Dirol». Теперь можно было смело идти в штаб.

Штаб московского отделения ОБНВ располагался в небольшом одноэтажном здании, в спальном районе Орехово-Борисово. Место, конечно, не престижное, зато спокойное. Сергей прошел вдоль длинной многоэтажки и, завернув за угол, уперся в неудачно припаркованный серебристый «VOLVO».

Не сдержав ругательства, Донцов обошел новенький, сверкающий автомобиль, с досадой позавидовав беспечному

владельцу.

С фасада здание штаба украшала слегка потертая вывеска: «Салон красоты «Светлана», под которой, однако, было приклеено объявление: «ЗАКРЫТО. РЕМОНТ». Вход в штаб находился с противоположной стороны. Сергей поднялся по ступенькам и остановился перед железной дверью, взглянув на маленькую скромную табличку: «ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ РАССВЕТ». И в эту минуту ему вдруг вспомнилось, как он оказался здесь в первый раз.

* * *

Это случилось летом девяносто девятого, почти три года назад. Все началось с того, что он встретил своего школьного друга Вовку, с которым шесть лет просидел за одной партой. Сергей недавно пришел из армии и предложение отметить встречу принял с энтузиазмом. Друг тогда рассказал, что работает шофером в одной фирме, платят там хорошо, да и служебной тачкой дают попользоваться.

Они решили отправиться в центр, погулять по ночной Москве, выпить хорошего пива и подцепить девчонок, если, конечно, повезет.

И им повезло. В баре Вовка заметил у стойки одинокую девушку. Она сидела на высоком табурете, грациозно положив ногу на ногу и лениво потягивала коктейль. На незна-

комке было узкое черное платье с глубоким вырезом на спине, а на плечи спадали густые темные кудри. Сергею показалось, что у девушки просто нет недостатков, но больше всего поражали ее глаза. Большие, темно-карие, они таинственно мерцали в полумраке бара, такие глубокие и манящие. Он искренне удивился, когда прекрасная незнакомка встала и неожиданно направилась прямо к ним.

– Добрый вечер, мальчики, – мягко произнесла она, подойдя ближе.

Ее голос очаровывал. Девушка коснулась руки Вовки своими нежными бледными пальцами и заглянула ему прямо в глаза.

– Мой друг не пришел. Может, вы составите мне сегодня компанию?

– Мы с радостью! – С восторгом немедленно согласился Вовка и добавил: – Я Владимир, это Серега. А тебя, красотка, как звать?

– Регина. – Она обворожительно улыбнулась, обнажив идеальные белые зубки. – Тут очень скучно, я знаю место повеселее. Пойдемте со мной, здесь недалеко.

То, что происходило потом, Сергей уже никогда не смог бы забыть. Они зашли в какую-то темную подворотню, Регина обняла Вовку и стала целовать его в шею. Вскоре он как-то странно обмяк и медленно сполз на асфальт, а девушка повернулась к Сергею и пристально взглянула ему в глаза.

Все очарование ее красоты внезапно испарилось, и его охватил страх. Регина изменилась: ее кожа стала неестественно белой, темные глаза светились, а во рту блестели окровавленные клыки. Он пытался убежать, но не смог: ноги словно приросли к земле. Регина растянула губы в жуткой улыбке и приблизилась к его лицу. Сергей явственно ощутил запах свежей крови, попытался отпрянуть, но острые зубы чудовища мгновенно достигли цели.

Шею пронзила острая боль, он почувствовал, как клыки с отвратительным хрустом входят в мышцу. В глазах потемнело, и в ту же секунду он услышал грубый мужской голос: – Тварь! Вот тварь!

Внезапно Сергею в лицо ударил яркий луч света, чудовище оттолкнуло его в сторону, словно он ничего не весил, и бросилось на свет. Раздались выстрелы.

Ослепленный фонарями, Сергей мог различать лишь силуэты. Он лежал на грязном асфальте, не в силах пошевелиться, а в паре метров от него какие-то люди отрезали застреленной Регине голову.

Наконец, зрение восстановилось, он нашел в себе силы повернуться и увидел лежащего рядом Вовку: его глаза были открыты, а на лице застыла блаженная улыбка. Он был мертв.

Все остальное происходило, как во сне. Сергея поставили на ноги и отвели в машину, там был еще один человек, со-

всем еще мальчишка. Он плеснул в пластиковый стаканчик немного медицинского спирта и, разбавив водой из бутылки, сунул Сергею. Тем же средством юнец обработал его раны и наложил повязку.

В это время двое других спокойно засунули труп Регины в черный пакет и уложили в багажник.

До штаба они добрались только к рассвету, впрочем, Сергей тогда еще не знал, что это за место.

Мужчина постарше отпер железную дверь, и они вошли внутрь приземистого здания. Его проводили в просторный кабинет с мягкими креслами вокруг низкого стола и усадили в одно из них. Сергей все еще пребывал в состоянии шока и не мог вымолвить ни слова. Его спасители тоже расположились в креслах, причем самый младший, прежде чем сесть, выложил на стол несколько бутылок пива и бутерброды с сыром.

Сергей просто не мог поверить своим глазам: эти люди только что отрезали голову девушке-монстру, а сейчас спокойно пьют пиво и жуют бутерброды.

Он не выдержал:

– Послушайте! Я хочу знать, кто вы такие и что здесь, черт возьми, творится?!

– Ты, парень, главное, не волнуйся. – Доброжелательно посоветовал один из мужчин, судя по всему, главный, – лучше глотни пивка и скажи нам, как тебя зовут.

– Меня зовут Сергей Донцов. Только что какая-то тварь

убила моего друга, и я хочу знать!!!...

– Хорошо, Сергей, я все понимаю. Но дай хотя бы нам представиться, – мягко прервал его старший из мужчин. – Я, Николай Александрович Губин, – заместитель председателя московского отделения ОБНВ. А это наши сотрудники: Губин указал на крепкого бородатого брюнета и худого сутулого паренька с сильно оттопыренными ушами.

– Кирилл Симонов и Андрей Гуськов.

– Что это еще за «ОБНВ»? – Сергей насторожился. – Это, вроде как КГБ?

– Общество борьбы с нелегальным вампиризмом. – спокойно разъяснил Губин.

Сергей не смог поверить своим ушам и осторожно переспросил:

– Борьбы с чем?

– А что, по-твоему, напало на тебя ночью? – усмехнувшись в усы, вопросом на вопрос ответил Кирилл Симонов.

– Ну..., э-э... Я не знаю... – растеряно пробормотал Сергей.

– Эта тварь, брат: упырь, вурдалак, стригой, но официально – вампир. – мрачно хмыкнув, пояснил Симонов. – Мы ее два месяца выслеживали.

– Значит, вы все знали?! – потрясенно воскликнул Сергей. – Тогда почему не остановили ее заранее? Не предотвратили убийство! Да, приди вы на пять минут раньше, мой друг был бы жив!

– А приди мы на пять минут позже – ты составил бы ему компанию. Так что благодари Бога, брат. – грубо парировал ему бородач.

– Полегче, Кирилл, парень еще не в себе. – ободряюще улыбнувшись Сергею, Губин протянул ему вторую бутылку пива. – Все уже позади, приятель, теперь ты в безопасности.

Сергей молчал. Обхватив голову руками, он раскачивался в кресле не в силах принять новую реальность. На минуту в кабинете повисла напряженная тишина. Затем Губин поднялся с места и, приблизившись, положил руку ему на плечо.

– Знаешь, я хорошо понимаю, что ты сейчас чувствуешь. – по-отечески участливо произнес он. – Мне тоже приходилось терять друзей. Сейчас тебе нужно отдохнуть – пойдешь с Андреем, он проводит тебя в дежурку. А у нас с Кириллом еще есть одно дело.

«Дежурка» оказалась маленькой тесной комнаткой с кушеткой и холодильником.

– Вот, – прогнусавил Андрей, – ложись здесь. Если захочешь пить, в холодильнике есть минералка, и пиво, кажется, еще осталось. Туалет в коридоре, найдешь?

Сергей молча кивнул, он был уверен, что ни за что не сможет уснуть, но как только улегся на жесткую кушетку и накрылся предложенным парнишкой пледом, так немедленно отключился.

Проснулся Сергей от того, что кто-то осторожно тряс его за плечо.

– Вставай! – услышал он знакомый гнусавый голос. – Юлия Григорьевна приехала.

Сергей сел на кушетке и протер глаза.

– Юлия Григорьевна? А кто это? – сонно пробормотал он.

– Юлия Григорьевна – председатель московского отделения ОБНВ! – с гордостью пояснил Гуськов.

И тут на Сергея обрушились воспоминания о прошедшей ночи. Сон как рукой сняло. Он встал и, вслед за Андреем, покинул дежурку.

Через десять минут, уже приведя себя в порядок, Донцов вошел в уютный светлый кабинет. Его встретил Губин:

– Ну, что, выспался? – ободряюще спросил он.

Сергей заметил, что у женщины под глазами залегли глубокие тени. Этой ночью Губин явно не спал.

– Вот, знакомься, это Юлия Григорьевна Мережко – наш председатель. – произнес он, указывая на приятную пожилую женщину, восседавшую за рабочим столом. – Юлия Григорьевна, это Сергей Донцов, тот о ком я вам говорил.

Женщина оторвалась от каких-то бумаг и одарила гостя испытующим взглядом внимательных карих глаз.

– Ну, что же, присаживайтесь, Сережа. – ее голос был мягким, приятным, но в нем ощущалась скрытая сила. – Кофе будите?

Он сел напротив председательского стола и молча кивнул.

А Юлия Григорьевна перевела взгляд на Губина.

— Коля, я вижу, вы совсем измотаны, отправляйтесь домой и отдохните как следует.

Губин немедленно попрощался и осторожно закрыл за собой дверь.

Проводив его сочувственным взглядом, председатель встала и направилась к массивной кофеварке, стоявшей на отдельном столике у окна.

— Не выношу растворимый кофе. — с мягкой улыбкой пояснила она и добавила: — Ну, молодой человек, задавайте же ваши вопросы.

Сергей растерялся, не зная, что и спросить. Но в следующую секунду вопрос родился сам собой:

— То существо, которое напало на нас ночью. Откуда оно взялось?

Юлия Григорьевна окинула его внимательным взглядом и одобрительно улыбнулась:

— Что ж, это интересный вопрос, но боюсь я не смогу дать сейчас исчерпывающего ответа. Давайте, отложим философию на потом. — она поставила на стол две маленькие чашечки с ароматным напитком. — Скажу лишь, что вампиры оказались на Земле многим позже людей, но они тоже менялись и эволюционировали.

— Но откуда они появились? — не удовлетворившись столь пространством ответом, снова начал допытываться он.

— А вам известно, откуда появились люди? — неожиданно

спросила женщина, строго взглянув ему в глаза. – Или вы всерьез полагаете, что мы с вами произошли от обезьян?

Сергей не ответил, он вдруг понял, что никогда об этом не задумывался.

Тем временем Юлия Григорьевна пододвинула к нему чашечку горячего кофе и продолжила:

– Я изучаю их уже больше сорока лет, в основном с медицинской точки зрения. Это удивительные существа. Организм вампиров во многом идентичен человеческому, но есть и существенные различия.

– Да уж, это я заметил. – не удержался Сергей.

Ничуть не смутившись, Юлия Григорьевна пододвинула к нему булочку с маком.

– Вот, подкрепитесь немного, а потом я покажу вам нашу лабораторию.

Вход в лабораторию оказался прямо в кабинете, председатель отодвинула в сторону небольшой ковер, и под ним обнаружилась круглая металлическая панель примерно полтора метра в диаметре. Ни ручки, ни чего-либо подобного на ней не было. Юлия Григорьевна подошла к стоящему у стены сейфу и извлекла из него маленький серебристый предмет, более всего напоминающий пульт телевизора. Она нажала какую-то кнопку, и панель с глухим жужжанием медленно отошла в сторону, открыв за собой темный спуск.

Еще одно нажатие – и пространство внизу ярко осветили

лампы дневного света.

– Когда мы только сюда переехали, это был просто подвал. – пояснила Юлия Григорьевна, спускаясь вниз первой, – Мы сами проделали вход и оборудовали лабораторию. Я хочу вам показать, с чем нам действительно приходится иметь дело.

Они попали в просторное помещение, стены которого были сплошь обиты металлическими пластинами. По всему периметру тянулись высокие стеллажи, встроенные шкафы, зарешеченные камеры и холодильные установки. А в центре стоял операционный стол, накрытый белой простыней.

По проступающему силуэту можно было догадаться, что под тканью лежит тело человека.

– Скажите, Сережа, вы не боитесь трупов? – испытующе взглянув на него, с легкой улыбкой спросила женщина.

Сергей не успел ничего ответить, как она уже сдернула простыню.

Он вздрогнул: на столе лежало обнаженное тело девушки, с асимметричным, на редкость отталкивающим лицом. Жидкие волосы какого-то невнятного цвета едва доходили до плеч, а сутулая спина и слишком худощавое угловатое сложение довершали непривлекательный образ. Вся грудь несчастной была изрешечена пулями, а отрезанная голова аккуратно приставлена к телу.

Сергей отвернулся, к горлу подкатил ком.

– Кто это? – потрясенно пробормотал он.

– Вы не узнали? – Юлия Григорьевна грустно улыбнулась. – Да, жить вечно с такой внешностью совсем не просто, не удивительно, что бедная девочка лишилась рассудка.

Сергей не мог поверить своим ушам.

– Вы хотите сказать, что эта... Эта девушка та же, что напала на нас ночью?

– Да. Это Регина Сапарова. – спокойно ответила председатель, внимательно осматривая тело убитой и, со вздохом добавила, – Пули серебряные, придется вынимать.

– Но там была другая! – убежденно возразил Сергей. – Сначала она была очень красивая, а потом превратилась в монстра, но не такого, а как в фильмах.

Юлия Григорьевна перевела на него взгляд и осуждающе покачала головой.

– Она внушила вам те образы, которые вы сами желали увидеть. У этой девочки, очевидно, накопилось много обиды на охочих до женской красоты мужчин.

Сергей замер, пытаясь осознать услышанное.

– Значит, она нас просто загипнотизировала? Это ведь так называется? – наконец, спросил он.

– Да, вампиры способны внушить человеку практически любые иллюзии, от самых волшебных, призванных соблазнять, до ужасных кошмаров. Все зависит от того, что способно сильнее напугать их жертву. При желании вампир даже может свести человека с ума.

Она замолчала, и в лаборатории повисла напряженная ти-

шина.

– Вы сказали, что пули серебряные, – подумав немного, нарушил молчание Сергей, – Значит, серебро может их убить?

– Да. Этот металл вызывает у вампиров сильную аллергическую реакцию, а в случае большой концентрации в крови – анафилактический шок. Но все же, самый верный способ ликвидации – обезглавливание. Организм вампира быстро регенерирует, и даже после наступления окончательной смерти, их клетки долго не распадаются. Вот, взгляните. – Юлия Григорьевна подняла руку Регины и легко согнула ее в локте. – Смерть произошла более девяти часов назад, а трупное окоченение, как видите, все еще не наступило.

– А кресты и святая вода помогают? – неуверенно спросил Сергей.

Юлия Григорьевна снисходительно улыбнулась.

– Кресты – это миф, Сережа. А вот святая вода действительно могла бы помочь, если достаточно долго находилась в серебряной чаше. Ионы серебра очень подвижны. Впрочем, распятия тоже нередко бывают серебряные.

Сергей попытался вспомнить, что он еще знает о вампирах и, наконец, спросил:

– А солнечный свет? Он может их сжечь?

– Это не совсем верно. Ультрафиолетовое излучение оказывает на вампиров отрицательное воздействие. Например, после восхода солнца они теряют большую часть

своих сверхъестественных способностей, а ослабленному или израненному вампиру прямые солнечные лучи могут причинить серьезный вред. Поэтому большинство вампиров-убийц охотятся по ночам. Ультрафиолет также вызывает у них аллергию.

– Какие еще у них есть способности? – заинтересовался Сергей. – Вампир может превратиться в летучую мышь?

Юлия Григорьевна не сдержала улыбки.

– Нет, Сережа, это невозможно. Как, по-вашему, мужчина весом в семьдесят килограмм может трансформироваться в пятидесятиграммовое существо? Но большинство вампиров действительно способны убедить человека практически в чем угодно. Все зависит от их целей. Основные способности вампиров связаны с телепатией – это гипноз, чтение мыслей и иногда, много реже, телекинез. Физически они также значительно превосходят людей в основном из-за ускоренного метаболизма. Клетки стремительно восстанавливаются, отсюда происходит их скорость и быстрая регенерация. А самое главное, вампиры иммунны ко всем известным заболеваниям и они не стареют. Теоретически их можно назвать бессмертными.

– А как они размножаются? – спросил Сергей, с опаской дотронувшись до своей залепленной пластырем шеи.

– Смотря, что конкретно вы имеете в виду. – Юлия Григорьевна вновь слегка улыбнулась.

– Как становятся вампирами? – уточнил Сергей свой во-

прос.

– Это довольно сложный процесс, так что вы можете не волноваться. – мягко успокоила его женщина. – Даже потомственные вампиры всегда рождаются смертными.

– У вампиров могут быть дети? – искренне ужаснулся Сергей.

– Да. Разумеется, могут. – спокойно ответила Юлия Григорьевна. – Они такие же живые организмы, как и мы с вами. В средние века большинство вампиров жили замкнутыми кланами. Детей обращали по достижению совершеннолетия. Некоторые древние семьи сохранились и по сей день. Внешне потомственные вампиры немного отличаются от людей. У них слегка вытянутые, заостренные кверху ушные раковины, светлая кожа без родимых пятен, слабо выраженный волосяной покров на теле и чрезвычайно яркий, насыщенный цвет радужки глаз. Но сейчас, чаще всего, встречаются обращенные одиночки. Те, кто прежде были обычными людьми.

Женщина отстранила блеклую прядь волос с виска Регины, обнажив округлое слегка оттопыренное ухо.

– Но как это произошло? Как она стала такой? – с ужасом глядя на мертвую вампиршу, спросил Сергей.

– Чтобы кого-то обратить, вампир смешивает свою кровь с его. Полагаю, происходит постепенное замещение ДНК. Но человек очевидно должен сам хотеть этого превращения. – она вдруг замолчала, словно о чем-то задумавшись.

– Откуда вы это знаете? – с любопытством глядя на собеседницу, спросил Сергей.

Юлия Григорьевна не ответила. Вместо этого она испытующе заглянула ему в глаза и спросила:

– Вы согласны стать нашим сотрудником, Сережа?

* * *

Позже Донцов часто вспоминал этот день. Он ни разу не пожалел, что согласился тогда стать членом ОБНВ. И на работу в милицию ему помог устроиться подполковник Губин.

Когда Сергей бывал в штабе, он в основном занимался изучением старых уголовных дел, а старшие товарищи делились с ним своим опытом. В обществе состояли люди самых разных профессий. Кирилл Симонов, например, оказался археологом, а Андрей Гуськов – студентом мединститута. Постепенно Сергей научился сам вычислять преступления совершенные вампирами и даже дважды принимал участие в ликвидации вместе с Губиным и Симоновым. Жизнь приобрела для него совсем иной смысл. Он чувствовал, что выполняет важнейшую миссию, защищая ничего не подозревающих людей от жутких безумных тварей.

И сегодня, солнечным майским утром две тысячи второго года Сергей шел на инструктаж к заместителю председателя московского отделения ОБНВ Николаю Александровичу Губину, и настроение у него было тоже весеннее и безоблачное.

Глава 2

Внештатный СОТРУДНИК

Сергей потянул на себя тяжелую дверь, и в ту же секунду ему навстречу выскочил всполошенный Гуськов:

– Куда это ты так несешься? – удивился Донцов.

– Да, по поручению. – уклончиво прогнусавил парень.

– Слушай, а Юлия Григорьевна у себя? – вновь спросил Сергей у спешащего товарища.

– Нет. Ее сегодня не будет. И к Губину пока не суйся, у него важные телефонные переговоры. – посоветовал Гуськов и быстро зашагал к остановке.

Сергей пожал плечами и вошел в штаб.

Из кабинета Губина доносился его громкий голос, словно он пытался до кого-то докричаться. Сергей осторожно прошел мимо двери начальника и направился в комнату отдыха.

Открыв дверь, он сразу увидел незнакомого молодого человека с журналом, вальяжно расположившегося в одном из кресел. Незнакомец казался примерно его возраста, если не младше и производил впечатление отпетого мажора. Одет он был с иголочки. Элегантный светлый костюм и фирменные итальянские туфли с зауженным носами, а золотым часам «Rolex», явно не китайским, и вовсе оставалось лишь позавидовать. Молодой человек оторвался от журнала и, припод-

няв неестественно идеальную бровь, иронически произнес:
– Сотрудники всегда теперь ходят к Губину с цветами, или это личное?

Сергей почувствовал, как кровь прилила к лицу:

– Это для Юлии Григорьевны. – мрачно буркнул он и, бросив сирень на стол, плюхнулся в свободное кресло.

Незнакомец ехидно ухмыльнулся, явно довольный эффектом и вновь уставился в свой журнал.

Сергей заметил, что у его обидчика выющиеся светлые волосы, аккуратно забранные в хвост, и неестественно яркие голубые глаза.

«Вот, пидор! Еще и линзы надел...» – с неприязнью подумал он.

Блондин перевернул очередную страницу, и на его тонком пальце сверкнул золотой перстень с печаткой в виде латинской буквы Р.

Сергей встал и отошел к зарешеченному окну, настроение у него заметно испортилось. Голубоглазый мажор раздражал все сильнее, даже когда молчал. Достав с досады мятую пачку сигарет, Донцов закурил.

«Все равно Юлии Григорьевны сегодня не будет». – мрачно подумал он, и тут краем глаза заметил, что наглый блондин извлек из кармана непечатую пачку «Lucky Strike», настроение испортилось окончательно.

В этот момент из коридора донесся голос Губина:

– А, Донцов, ты уже здесь! Отлично, зайди ко мне.

Сергей затушил сигарету и как мог быстро покинул комнату, ощущая на себе насмешливый взгляд неприятного незнакомца.

В кабинете Губина было сильно накурено, а на столе лежало несколько рабочих папок.

– Доброе утро, Николай Александрович, – удрученно пробормотал Сергей.

– Да уж, действительно, «доброе», садись, располагайся. У нас тут проблема: объявился серийный убийца. Все жертвы женщины, не старше тридцати лет. Вот, смотри. – Губин пододвинул к Сергею папку с женскими фотографиями. – Восемь женщин убиты за последние два месяца, и это только известные нам эпизоды.

– Между жертвами было что-нибудь общее? – немедленно оживился Донцов.

– Вообще, можно сказать – да. Трое погибших привлекались за проституцию, четверо других состояли на учете в нарко-диспансере. Возможно, у них были точки соприкосновения. Но восьмая жертва совсем из другого круга.

Губин бросил перед Сергеем фото оперативной съемки: молодая женщина лежала обнаженной в пустой окровавленной ванне. Глаза были открыты, на лице застыла блаженная улыбка.

– Домохозяйка, мать двоих детей, двадцать семь лет. – мрачно пояснил он. – Проституцией не занималась, наркотики не принимала.

– А почему вы решили, что эти убийства связаны между собой? – заинтересованно спросил Донцов. – Следствие по ним еще идет?

– Нет. – невесело отозвался Губин. – Все эпизоды были признаны самоубийствами, а дела по ним закрыты. Но подчёрк везде одинаковый. Женщину находят мертвой в пустой ванне с перерезанными венами, на шее один укус. Эксперты говорят: легла в ванну, заткнула пяткой сток, и вскрыла вены. А когда потеряла сознание, вода ушла вместе с кровью.

– А как же укус? – поразился Сергей, – Да и вообще, разве никому не показалось странным, что восемь молодых женщин, за короткий промежуток времени покончили с собой одним и тем же способом?

– Нет. – мрачно ответил Губин. – Опросили свидетелей, те в один голос говорят, что у покойных были на это свои причины.

– Что, у домохозяйки с двумя детьми тоже? – не поверил Донцов.

– Вот ты это и выяснишь. – строго оборвал его Губин и добавил. – Убийца, по-видимому, мужчина, на вид примерно двадцати пяти – тридцати лет. Вот тебе и вся ориентировка, работай!

Заместитель председателя пододвинул к Сергею папки с материалами дел.

– Вы что хотите сказать, что я буду работать без вас? – растерялся Донцов.

– Да, я сейчас очень занят. Готовлюсь встречать польскую делегацию по обмену опытом. А Гуськов отвечает за, как говорится, «хлеб-соль». – пояснил Губин.

– А Симонов где? – с надеждой спросил Сергей.

– А Симонов в экспедиции, так что придется тебе самому возглавить расследование. – твердо заявил Николай Александрович, а затем добавил, явно стараясь подбодрить. – Но у тебя будет помощник, кстати, с большим опытом.

– Это кто же? – удивленно уставившись на начальника, спросил Сергей.

– Станислав Тотский, наш внештатный сотрудник. Он там, в комнате отдыха дожидается.

– Что?! – Донцов не смог сдержать возмущения. – С этим пидором я работать не буду! Ни за что!

Губин слегка нахмурился.

– Не знаю, что у вас произошло, Донцов, но послушай: у Стаса есть свои недостатки, зато на вампиров у него особое чутье. Как там говорится: «Никто не поймает вора лучше другого вора». И, кстати, с чего ты взял, что он «пидор»?

– Вы что хотите сказать, что он...? – сдавленным голосом выдавил Сергей.

– Да. Стас – вампир. – спокойно ответил Николай Александрович.

Потрясение словами было не передать. Донцов сидел и ту-по глядел на начальника, не в силах поверить своим ушам.

Тем временем тот продолжил абсолютно будничным то-

НОМ:

– Тотский работал здесь консультантом еще до меня, мне рассказывали, что он когда-то проштрафился и вот, до сих пор отрабатывает. Думаю, сейчас подробности известны только Юлии Григорьевне. Но я не раз попадал с ним в передряги. Скажу честно, порой, Стас в последний момент спасал мою шкуру, так что я могу за него поручиться.

– Ну и ну! – Сергей даже потряс головой, пытаясь осознать полученную информацию, а затем спросил: – Но почему я до сих пор ничего о нем не знал?

– Последние три года Стас отдыхал в Европе, и мы не считали необходимым тебе о нем сообщать.

– Но как же так?! Он ведь кровосос! Убийца! – возбужденно воскликнул Донцов.

– Тотский не убивает людей. – строго прервал его Губин. – Впрочем, как и большинство легальных вампиров.

– А как же кровь? Я думал, они без этого не могут... – растеряно пробормотал Сергей.

– Без крови да, и желательно человеческой. Но для ее получения не обязательно кусать людей, что, кстати, запрещено законом. Не говоря уже об убийстве. Существует донорская кровь. У Тотского нет недостатка в средствах, он всегда может себе это позволить.

– Но как вы можете быть в нем так уверены? – Донцов никак не мог успокоиться.

– Юлия Григорьевна в нем уверена, это главное. – отрезал

Губин и, нажав кнопку селекторной связи, вежливо произнес:

– Стас, зайди, пожалуйста, ко мне.

Спустя пару секунд, в комнату вошел Тотский и, не дожидаясь приглашения, вальяжно расположился в стоящем в углу кресле. Сергей невольно напрягся, а Губин спокойно сказал:

– Знакомьтесь, это Сергей Донцов – наш оперативный сотрудник, а это Станислав Тотский, наш внештатный сотрудник и консультант. Поскольку я уверен, что ты, Стас, все уже слышал: буду предельно краток. – он вновь заглянул в свои бумаги и деловито откашлялся.

В этот момент Сергей с подозрением покосился на наглого вампира, который достав из кармана пилочку, лениво полировал свои и без того идеальные ногти.

– Так вот, – продолжил Николай Александрович, – Для начала, займитесь свидетелями. Ты, Донцов, поедешь на Киевскую улицу, опросишь Ольгу Левину, соседку одной из жертв. Она официально проходила по делу как свидетельница. Ну, а дальше будете действовать по обстоятельствам. Кстати, Стас тебя подвезет, ему как раз по пути.

В ответ на это утверждение Тотский поднялся с кресла и, театрально отдав Губину честь, с усмешкой, ответил:

– Есть, сэр!

Они вышли на улицу вместе. Солнце пекло еще жарче, и

Сергей не без удовольствия заметил, как вампир, болезненно прищурив глаза, поспешно нацепил на нос дорогие солнцезащитные очки.

Но тут его ждало новое огорчение. Быстро обогнув дом, Тотский направился прямо к знакомому серебристому «VOLVO» с сильно тонированными стеклами. Пикнув пультом сигнализации, он сел в автомобиль и, с пол-оборота заведя двигатель, насмешливо обратился к раздосадованному Сергею:

– Ну что, сотрудник, ты поедешь или так, за машиной побежишь?

Сергей фыркнул, но все-таки влез на заднее сиденье, уж очень не хотелось тащиться по жаре в такую даль.

В салоне уже вовсю работал кондиционер, до Сергея донесся изысканный аромат дорогого одеколона, Тотский включил авто-магнитолу и поставил диск «Blackmore's Night».

Ехали они молча. Сергей мрачно смотрел в окно, за которым мелькали соседние автомобили, неизменно оставаясь позади. Вампир оказался любителем высоких скоростей: он ловко обгонял идущие впереди машины, почти не глядя на них.

«Да, конечно! Он то не боится погибнуть в автокатастрофе». – мрачно подумал Сергей.

Наконец, «VOLVO» свернул в переулок и остановился.

– Все, сотрудник, приехали! – торжественно объявил Стас, хлопнув ладонями по одетому в мягкий чехол рулю. – Теперь так: ты – работать, а я – отдыхать. Встретимся вечером, не раньше захода солнца.

Вампир слегка повернул голову, так что Сергею стал виден его тонкий профиль, и протянул назад визитку:

– Вот, держи. Придешь по этому адресу, здесь недалеко.

Сергей рассмотрел листок: бумага плотная глянцевая с золотым теснением. Надпись курсивом гласила:

Граф Станислав Казимир Тотский. Кутузовский проспект дом 26, квартира 333.

«Странно...» – подумал он, – «Никогда не видел, чтобы на визитках давали домашний адрес».

– Это для дам, – словно угадав его мысли, пояснил Стас, – Если какая-то мне приглянется, я даю ей визитку.

– И что, они всегда приходят? – не удержавшись, поинтересовался Сергей.

– Нет. Не всегда. – честно ответил Тотский. – Но, чаще всего, приходят.

Донцов стоял перед домом с ржавой табличкой: «КИЕВСКАЯ УЛИЦА. ДОМ 18». Здесь было немного прохладнее из-за высоких раскидистых тополей, заваливших весь двор своим назойливым пухом. Он подошел к третьему подъезду и набрал номер домофона. Спустя минуту ему ответил юный женский голос:

– Да. Кто там?

– Лейтенант Донцов, я из милиции. – вежливо представился он.

Аппарат мелодично запищал, и Сергей открыл тяжелую железную дверь. Поднявшись на третий этаж, он позвонил в квартиру сорок семь и тут же услышал лязг отпираемого замка. Дверь открыла юная светловолосая девушка в голубом сарафане. Ее большие серые глаза с тревогой смотрели на незваного гостя. Она отступила назад, освобождая дорогу, и Сергей вошел в тесную, но уютную прихожую.

– Лейтенант Донцов, – как можно мягче произнес он, протягивая ей удостоверение, а затем добавил. – Можно просто Сергей.

Девушка едва заметно улыбнулась и опустила глаза в пол. Заметив ее реакцию, он тоже смутился, к щекам прилила кровь.

– Я пришел поговорить с Ольгой Левиной, это вы? – стараясь предать голосу деловой тон, спросил Сергей.

Юная хозяйка квартиры подняла взгляд: внимательно посмотрела на документ и только потом ответила, голос у нее оказался нежный и очень приятный:

– Нет. Оля вышла, пошла в магазин за хлебом, – девушка улыбнулась и смущенно добавила. – Я ее младшая сестра.

– А скоро она вернется? – пробормотал Сергей, чувствуя, что снова краснеет.

Девушка была очень милой, он никогда бы не решился

подойти к такой на улице и познакомиться.

– Конечно, скоро. Здесь совсем недалеко. – с готовностью ответила она, – Если хотите, можете подождать ее на кухне, будите чай?

– Да. Спасибо, не откажусь. – Донцов снял кроссовки и прошел в чистую маленькую кухню. – А вас как зовут?

– Я, Аля. Алиса значит. Мама назвала меня в честь героини Льюиса Кэррола, а Олю, в честь Ольги Лариной. Правда, забавно?

– Правда. – улыбнулся Сергей. – А ваша мама с вами живет?

– Мама умерла. – Аля казалась сейчас такой хрупкой и беззащитной, что у него невольно сжалось сердце.

– Мне очень жаль, простите. – искренне произнес Сергей.

– Ничего. Уже три года прошло. Я тогда еще в восьмом классе училась, а Оля в институте. Так она бросила учебу, пошла работать. Книги переводит с английского, да еще репетиторством подрабатывает. Иногда так поздно возвращается, что даже страшно. – Аля подала ему чашку горячего чая и, присев напротив, подперла кулачком щеку.

Сергей взял чашку, слегка прикоснувшись к ее худенькой прохладной руке. Ему вдруг захотелось, чтобы тот магазин оказался на другом конце города, и они могли бы еще долго сидеть и беседовать на этой маленькой уютной кухне.

Но тут хлопнула входная дверь, и в прихожей раздались шаги. В кухню вошла красивая молодая женщина. У нее бы-

ли густые светлые волосы и глаза точь-в-точь, как у сестры, только под ними залегли легкие голубоватые тени. Она повесила на стул пакет с продуктами и вопросительно воззрилась на Сергея.

Он поспешно встал и представился:

– лейтенант милиции Сергей Донцов. Я к вам по поводу гибели Тамары Гриценко.

– Я же уже все рассказала. – устало отозвалась Ольга, прикладывая ко лбу намоченное в раковине полотенце.

– Простите, что беспокою. Но нам нужно узнать некоторые подробности. – вежливо уточнил Сергей. – Как вы считаете, у Гриценко были причины для самоубийства?

Ольга минуту помолчала, задумчиво изучая собеседника, а затем, печально вздохнув, ответила:

– Мы с Томой соседки. Точнее, были ими. В детстве сильно дружили, потом жизнь развела нас в разные стороны. Так часто бывает. Последние годы мы почти не общались, и вдруг она пришла ко мне вечером вся в слезах, Аля тогда у подружки ночевала, так что мы были одни. Тома стала прощения просить, призналась, что однажды вытащила деньги из моей сумочки. Говорит: «Придет ко мне скоро Ангел Смерти и заберет мою душу, а вот куда, это уже от меня зависит».

Я сперва решила, что она снова под кайфом, а потом вижу, нет, глаза у нее ясные.

– Значит, вы полагаете, что ее могли убить? – взволнованно спросил Сергей.

– Что вы. У нее СПИД был. Тома в муках умирать не хотела, вот вам и «Ангел Смерти».

Донцов нетерпеливо переступил с ноги на ногу:

– Значит, ничего подозрительного вы не заметили? – с надеждой спросил он. – Может, к ней кто-то приходил?

– Извините, лейтенант, но я работаю допоздна и за соседями не слежу. – Ольга достала какие-то таблетки и, положив в рот сразу две, быстро запила чаем.

– Ну, тогда мне пора. Еще раз простите, до свидания.

– Прощайте. – холодно отозвалась женщина.

Сергей повернулся к двери.

– Пойдите, я вас провожу. – робко предложила Аля.

Ольга бросила на сестру неодобрительный взгляд, но ничего не сказала.

Они вышли на лестничную площадку вместе.

– Вы уж простите Олю. Последнее время она очень устает. – виновато опустил взгляд, пояснила девушка, – Ей вот и сейчас на работу надо, шестиклассника одного по языку подтягивает.

– Да, ерунда. Я вовсе не обиделся. – с улыбкой успокоил ее Сергей. Ему очень хотелось предложить ей увидеться снова, но он не решился и лишь мягко добавил:

– До свидания, Аля.

– До свидания, Сергей. – смущенно улыбнувшись, ответила ему девушка и поспешно скрылась за дверью.

Донцов вышел на улицу и еще долго простоял перед ее домом. Он неспешно курил сигарету, представляя, как хуленькая хрупкая девушка сидит сейчас у себя на кухне, пьет остывший чай и, возможно, думает о крепком коротко-стриженном парне в потертых голубых джинсах и серой футболке с крупной надписью «KETTLER».

* * *

Теплый ветер гонял опавшие с деревьев лепестки. На город только что спустились сумерки, но воздух уже наполнился густыми ароматами весенней ночи.

Алекс снова стоял в темной арке, жадно вдыхая пыльный вечерний воздух. Он старался уловить малейшие отголоски знакомого манящего аромата. Алекс знал, что время их встречи еще не пришло, но больше не в силах был ждать. Он вспоминал запах ее упругого молодого тела, золотистое сияние ее жизни и с новой силой ощущал невыносимую, всепоглощающую страсть. Вампир ждал звука ее шагов, его сердце замирало в предвкушении ее вкуса.

Мимо проехала машина, из нее окон громко разносилась музыка и слова какой-то странной песни:

Если можешь, беги, рассекая круги.
Только чувствуй себя обреченной.

Стоит солнцу зайти, вот и я,
Стану вмиг фиолетово-черным.¹

Алекс улыбнулся странному совпадению. Ему вдруг подумалось: «А если бы она обо всем знала? Стала бы она убеждать? Ведь я желаю ей лишь добра. Нет, еще слишком рано».

Он замер, внезапно ощутив знакомый запах. Она шла к нему.

Алекс закрыл глаза, задействовав взор. Мир погрузился во тьму, лишь ее жизнь зыбко светилась, приближаясь и медленно обретая четкие очертания. Черное мерцание стало больше, и она уже ощущала его тяжесть. Теперь Алекс мог слышать ее мысли. Девушка испытывала сейчас боль, усталость, и еще грусть. Но это была особая, красивая грусть.

Внезапно ее заслонило другое сияние. Оно было бурое с множеством темных пятен, он ощутил рядом злобу и похоть. Кто-то хотел причинить ей вред.

Алекс открыл глаза и сделал бросок вперед. Его пальцы сомкнулись на горле человека с ножом, еще мгновение, и они раздавят его хрупкие шейные позвонки. И тут он увидел ее глаза, большие прозрачные, полные страха. Алекс отбросил человека в сторону, и тот, ударившись об асфальт, хрипло застонал. Она заговорила:

– Боже! Я так вам благодарна. У него, кажется, был нож.

¹ Отрывок песни группы «Пикник» «Фиолетово черный»

Вы не ранены?

– Нет. Мне пора идти. – тихо ответил он.

– По-моему у вас кровь, давайте я посмотрю. – она осторожно коснулась его руки.

– Нет! – Алекс вздрогнул и, резко отдернув руку, отпрянул назад.

Он бежал прочь, не дожидаясь пока затянется рана. В висках стучала кровь. А каждый шаг отдавался болью.

«Все-таки время еще не пришло», – думал он, – «У меня еще будет возможность вернуться и забрать у Обреченной ее жизнь».

Глава 3

«КАТАКОМБЫ»

Дом двадцать шесть по Кутузовскому проспекту оказался массивным семиэтажным зданием сталинской эпохи. Сергей вошел в излишне просторный подъезд вслед за пожилой дамой, бросивший в его сторону подозрительный взгляд, и сел в лифт. Доехав до четвертого этажа, он миновал общий коридор, оказавшейся незапертым, и остановился перед новенькой железной дверью с сияющим золотым номером 333. Сергей позвонил.

Ждать пришлось долго. Наконец, спустя несколько минут, дверь открыла смуглая длинноногая девица. Она выглядела крайне соблазнительно: густые черные кудри, шелковая комбинация и золотой браслет на изящной щиколотке, впечатление портило лишь надменное выражение.

Красотка смерила его презрительным взглядом больших темных глаз и, впустив в квартиру, скрылась за одной из дверей. По шуму воды Сергей догадался, что это ванная.

Он осмотрелся. Квартира была шикарная. Тут вам и евроремонт, и натяжные зеркальные потолки. Пройдя вглубь просторной прихожей, Сергей остановился перед аркообразной дверью. Из-за нее донесся насмешливый голос Тотского: – Ну что, сотрудник, так и будешь за дверью стоять или,

может, войдешь?

Донцов толкнул дверь и зашел в комнату. Это оказалась спальня. На огромной кровати, вальяжно развалившись, возлежал Стас, полуприкрытый шелковым покрывалом. Донцов невольно заметил, что он худой и слишком уж хрупкий для взрослого мужчины. На вид Тотскому никак нельзя было дать больше двадцати лет.

Очевидно, ощутив на себе изучающий взгляд гостя, Стас сладко потянулся, сцепив замком пальцы рук, и, улыбнувшись, сказал:

– Тебе повезло, сотрудник! Приди ты на полчаса раньше, стоял бы под дверью. – он сел на кровати и без стеснения принялся одеваться.

Сергей отвернулся. Из ванны вышла смуглая девица в халате и с полотенцем на голове. Она прошла так близко, что он заметил на ее шее две свежие еще влажные ранки. Девица бесцеремонно вытолкала ошарашенного гостя из спальни и захлопнула перед ним дверь.

Донцов был настолько возмущен увиденным, что едва не схватился за пистолет. Он никак не мог решить, что ему делать. Арестовать вампира немедленно или сначала рассказать все Губину. К счастью, дверь спальни не открывалась довольно долго, и Сергей успел немного остыть.

Наконец, смуглянка вышла уже одетая и причесанная. Когда за ней закрылась входная дверь, он не смог больше молчать:

– Ты что же это делаешь, гад?! – От гнева у Сергея к лицу прилила кровь.

– Я? – вполне искренне удивился Стас. – А что я такого сделал?

Он взял расческу и спокойно направился к зеркалу.

– Эта девушка, что она тут делала?! Отвечай! – не в силах сдержать ярость, крикнул Донцов.

– Боже, сотрудник, это что сцена ревности? – саркастически усмехнувшись, съязвил Тотский. – Я знал, что цветы Губину – не добрый знак.

Казалось, вампир вообще не осознает, что только что нарушил закон. Или просто не считает это существенным.

– Та девушка! Ты ее укусил!!! – рука Донцова уже потянулась к спрятанной под курткой кобуре.

– Брось, сотрудник, – с дружелюбной улыбкой урезонил его Стас, спокойно расчесывая длинные выющиеся волосы, – Если бы ты только видел, что делает со мной она.... Да на мне просто следов не остается.

Вампир усмехнулся и принялся вставлять в ухо маленькую брильянтовую серьгу.

Сергей замер от удивления, гнев отступил. Ухо Тотского оказалось вытянутым и заостренным, совсем незначительно, но не заметить это было невозможно.

Минуту Донцов колебался, а затем все же спросил:

– Слушай, а ты, что, потомственный? Ну, ты понимаешь...

– Да. – спокойно ответил Стас и поднял на него взгляд, – А почему ты спрашиваешь?

– Ну, вообще-то, я никогда раньше не видел потомственных вампиров. – честно признался Донцов, – Но Юлия Григорьевна рассказывала, что они всегда живут кланами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.